

ЛИКВИДАЦИЯ

«Акционеры и юридические лица, как правило, не получают ничего»

Почему в капитале Экопромбанка оказалась «дыра» более чем в 2 млрд руб., по какой схеме обычно происходят банкротства банков и отчего активов всегда не хватает

Людмила Максимова

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Напомним, Арбитражный суд Пермского края 29 сентября рассмотрел дело о признании Экопромбанка банкротом. В отношении него введено конкурсное производство сроком на один год. Конкурсным управляющим стало Агентство по страхованию вкладов.

Как заявил на суде представитель временной администрации банка, собственный капитал Экопромбанка на момент отзыва у него лицензии составлял отрицательную величину более 1 млрд руб., а по состоянию на 19 сентября сумма обязательств банка превысила стоимость имущества и активов уже на 2,5 млрд руб. При этом до момента введения временного управления собственный капитал «Экопрома» оценивался положительно и составлял 2,3 млрд руб.

Один из акционеров Экопромбанка Владимир Нелюбин, пытавшийся вывести его из кризиса, заявил «Новому компаньону», что не понимает формулу, по которой оценивала капитал банка временная комиссия.

Владимир Нелюбин, совладелец ОАО АКБ «Экопромбанк»:

— Временная администрация производила учёт активов по своей формуле, которая не очень понятна. Критерии оценки мне неизвестны. Специалисты банка оценивали капитал банка по-другому, сделали свои выводы.

Если брать только проект «Город в городе» — на него потрачено 1,8 млрд руб. Только строительных работ там проведено на 800 млн руб., а временная комиссия оценила эту площадку на 200 млн руб. Считаю это несправедливым, но это их право.

Оценка помещения, где располагался офис Экопромбанка, также вызывает сомнения. Мы приобрели его за большую сумму, причём на тот момент без ремонта.

Никого осуждать не хочу, но расчёты мне непонятны. Какая формула расчётов правильная, покажет только аукцион по реализации активов банка.

Разница в оценке обязательств пермскими экспертами объясняется разным взглядом на активы. Так, генеральный директор инвестиционной группы «Свободный капитал» Алексей Чернов говорит о переоценке «дутых» активов.

Алексей Чернов, генеральный директор инвестиционной группы «Свободный капитал»:

— На мой взгляд, это связано с тем, что временная администрация несколько иначе смотрит на активы. С одной стороны, они переоценивают все «дутые» активы, приводят их оценку в соответствие с рынком.

С другой стороны, чаще всего они проводят оценку по ликвидационной стоимости. Но ликвидационная и рыночная стоимости — это две разные вещи. Особенно если дело касается недвижимости, у кото-

рой очень длительный срок экспозиции. С момента вывода объекта на рынок до его продажи может пройти полгода, а если говорить о земельных участках, то и больше. Временная администрация не может всё это время сидеть и ждать, чтобы продать объект по максимальной цене. У них нет такой задачи, им важно как можно скорее избавиться от активов, поэтому чаще всего оценка обеспечения залога проходит по стоимости близкой к ликвидационной.

Кроме этого, уже образовался целый сегмент бизнеса, который кормится за счёт распродажи имущества обанкротившихся банков. Безусловно, это формирует разницу в оценке обязательств.

Исполнение обязательств перед кредиторами осуществляется в порядке очереди. Юридические лица попадают в третью очередь, и с ними будут рассчитываться после «физиков».

Однако, как заявляет Алексей Чернов, «обычно, если банк доходит до процедуры банкротства, то в лучшем случае денег хватает на покрытие обязательств по вкладам физических лиц, акционеры и юридические лица, как правило, не получают ничего». Это, по словам эксперта, происходит из-за определённого алгоритма действий, которые чаще всего совершают акционеры и менеджмент банка, и которые предшествуют банкротству кредитной организации.

Алексей Чернов:

— В большинстве случаев события развиваются примерно по одинаковому сценарию. На первом этапе, когда у банка возникают какие-то сложности, руководство и акционеры не воспринимают их как нечто серьёзное. Они думают, что достаточно в короткие сроки привлечь дополнительную ликвидность, и проблемы будут решены. Поэтому все свои силы они кидают на поиск дополнительных средств. Неважно, какими способами: под дополнительные гарантии, своё честное слово, доброе имя и т. д. Но на этом этапе «короткая» ликвидность может быть привлечена. И если проблемы у банка действительно небольшие, то всё может закончиться позитивно и организация из кризисной ситуации благополучно выйдет.

Однако в 90% случаев подобные действия не помогают. Оказывается, что проблемы гораздо глубже и значительней, чем казалось на первый взгляд, и приходит осознание того, что выйти из ситуации не удастся. Именно тогда начинается второй, самый интересный этап — спасение ближних. Здесь всё происходит в рамках закона. Без всякой паники определённым людям возвращают их вклады. Представителям родственных компаний могут шепнуть, что не стоит проводить расчёты через банк. Акционеры выводят деньги из депозитов. Иными словами, ближайшее окружение спасает свой капитал.

Третий этап начинается тогда, когда сложности выходят в публичную сферу и возникает паника среди клиентов. Вкладчики экстренно бегут забирать свои деньги, а заёмщики, которые брали кредит под не очень хороший залог, начинают оттягивать выплаты. Тогда запускается механизм взаимных расчётов.

Например, некто Иванов разместил в банке вклад, а Петров оформил заём. Первому банк должен отдать деньги, а у второго, наоборот, забрать кредит. Финансовая организация скрещивает их обязательства, и в итоге Иванов требует деньги у Петрова. Происходит обмен активами. Как правило, для этого выбирают наиболее приближённых вкладчиков и самых лучших заёмщиков.

В итоге, когда банк входит в стадию банкротства, там остаётся только «неликвид» и наиболее рискованные активы.

Алексей Чернов отмечает, что в реальности с первого до последнего этапа может пройти одна-две недели.

«Все понимают, что как только у банка отзывается лицензия, все операции приостанавливаются. А по закону лицензия отзывается через две недели после первой просрочки. Поэтому за эти две недели проходит полная расчистка. Но, повторюсь, это, как правило, общая практика. Что было в Экопромбанке, судить сложно», — поясняет Чернов. ■